

Смерть в прямом эфире

Автор:

Марина Серова

Смерть в прямом эфире

Марина Сергеевна Серова

Русский бестселлер Телохранитель Евгения Охотникова

Телохранитель Евгения Охотникова ввязывается в большую политику. Теперь она круглые сутки сопровождает жену известного телеведущего, который успел насолить всем влиятельным людям в родном городе. В этом сценарии идеального криминального шоу у каждого имеется своя роль. Политики будут выяснять отношения и шантажировать семью журналистов, телевизионные звезды займутся интригами, а супердетектив Женя снова продемонстрирует, на что она способна. Разоблачить пару-тройку опасных преступников, сломать коррупционную цепочку и попутно влюбить в себя обаятельного неженатого француза? Легко!

Марина Серова

Смерть в прямом эфире

© Серова М. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Сегодня вечером я засиделась допоздна. Сначала мы с тетей Милой обсуждали последние новости из мира политики. Дело в том, что в Тарасове должен был смениться мэр, и грядущее событие никого не могло оставить равнодушным. Город большой, проблем много, и не каждый сможет их решить.

В последний тур вышли два кандидата: Ломакин и Рогозин. Первый – выдвиженец от номенклатуры, второй – производственник, по предварительным результатам набравший большинство голосов. Но финальные выборы были еще впереди, и судьба кандидатов не была решена окончательно. Все зависело от того, за кого проголосует основная часть тарасовцев, хотя вероятнее всего было, что кресло мэра займет Рогозин.

Тетя Мила долго рассуждала, что справиться с городскими проблемами может только человек, под руководством которого успешно работала и развивалась такая крупная и технически сложная отрасль, как нефтянка. И что никто из кандидатов, кроме Рогозина, не достоин занять столь высокий пост. Но тетя Мила не знала, какие подводные камни предстоит обойти будущему мэру, прежде чем последнее голосование расставит все точки над «і».

А потом тетя Мила, как обычно, завела разговор о моем замужестве. Как же мне надоели эти разглагольствования о том, что пора сменить образ жизни, научиться готовить и срочно найти того, кто сможет по достоинству оценить мои кулинарные способности. К концу я уже машинально отвечала «нет» на каждый ее вопрос.

Наконец тетя Мила устала и пошла спать, а я полезла в Интернет, чтобы узнать мнение виртуальных друзей о возможных результатах выборов, и надолго зависла ВКонтакте. Было уже за полночь, когда мое занятие прервал бешеный стук в дверь, сопровождаемый истошным женским криком:

– Женя, откройте! Помогите мне скорее! Женя!

Моя реакция была моментальной: я выхватила пистолет из-под подушки, куда обычно кладу его на ночь, и в два прыжка оказалась у входной двери.

– Кто там? – спросила я, заглядывая в глазок.

– Помогите! Они сейчас ворвутся!

И тут я услышала гул – железную дверь подъезда пытались открыть ногами. В глазок было видно, что перед моей дверью стоит молодая женщина с испуганным лицом. Я отперла замок, распахнула дверь и тотчас была сметена в сторону ворвавшейся в квартиру незнакомкой. Она испуганно посмотрела на меня, захлопнула дверь, заперла ее изнутри и только после этого облегченно вздохнула.

– Меня зовут Анна Горенок, я жена тележурналиста Андрея Горенка, а ваш адрес мне дал Стас Климов, – ответила она на мой незаданный вопрос. – Ничего, что я бросила машину прямо у подъезда?

На меня смотрела среднего роста, зеленоглазая, слегка растрепанная особа с рыже-русый каре, одетая в легкую кожаную курточку и новые джинсы.

Так вот как выглядит лучшая половина известного на весь Тарасов ведущего программы «Очевидец», которую по пятницам передает канал «Вторая Садовая». Значит, пока он рассказывает нам с экрана умопомрачительные истории, эта дива лепит на кухне пельмени и вареники, чтобы попотчевать ненаглядного. Теперь еще виднее, что не стоит мне заводить с тетей Милой на ночь разговоры о будущем замужестве.

Я заверила Анну, что с ее машиной ничего не случится, предложила ей гостевые тапки и пригласила на кухню выпить чашечку кофе, приложив при этом палец к губам: тетя Мила давно спала, и мне не хотелось ее будить. Анна изо всех сил старалась успокоиться, но у нее это плохо получалось: сказывался сильный стресс.

Я усадила нежданную гостью за стол, поставила на плиту чайник и достала из холодильника несколько эклеров. Решив, что для позднего ужина этого достаточно, я пристроилась напротив гостьи и стала слушать ее историю дальше.

– Все началось после того, как мой муж поехал на съемки в Донецкую республику.

– В Донецкую республику? Но ведь ее пока не признали государством. – В последнем я слегка сомневалась, потому что новости из этого региона меня мало интересовали.

– Это не важно. Важно то, что он почему-то задерживается, хотя обещал вернуться через пару дней. – Анна посмотрела на меня тоскливым взглядом. – Где он может быть?

На этот вопрос у меня не было ответа, и я пожала плечами. Не говорить же испуганной гостье, что там идут бои и ее муж мог запросто попасть в плен.

– Вот и я не знаю, что с ним. Остается только ждать письма. – Она тяжело вздохнула и продолжила: – Я заметила, что за мной следят.

– Кто?

– Не знаю, – в голосе Анны послышалась дрожь. – Они ездят на вишневой «Ладе» и сегодня попытались меня задержать.

– Зачем?

Анна пожала плечами.

– По-моему, им не понравилось, что я еду к вам, к тебе. Можно мы перейдем на «ты», а то я как-то неловко себя чувствую?

Я была не против перейти на «ты». Она с усилием улыбнулась и стала рассказывать о проделках своих преследователей.

– Их двое. Один высокий, темноволосый, а другой русый, плотный, стриженный под машинку. Брюнет носит кожаную куртку, а этот, колобок, одет в яркий китайский пуховик.

– Ты хочешь сказать, что за тобой все время следят одни и те же люди? – Я выключила вскипевший чайник и стала разливать кипяток в чашки.

– Да! И они с каждым днем становятся все наглее! – Анна отхлебнула кофе. Он оказался очень горячим, и она попросила разбавить его молоком. Я достала из холодильника пакет молока и долила в ее чашку.

– Но они только следят за тобой? Других действий ты не замечала?

– До сегодняшнего дня нет. – Голос Анны снова задрожал. – Сегодня они как с цепи сорвались. Я пыталась уйти от них дворами, но они, похоже, знают в Тарасове все ходы и выходы. И потом, я не так часто езжу на машине. Только когда Андрей в командировке. А когда он дома, то на работу и с работы мы ездим вместе.

– То есть за рулем почти всегда он, – предположила я.

– Да, – созналась она, – я не очень хорошо вожу машину. Вот и сегодня не смогла скрыться от них, когда ехала к тебе.

– Ты хочешь сказать, что ехала ко мне, потому что решила нанять телохранителя? – спросила я в лоб. А то мы увлеклись рассказом, а о том, что я должна делать с ее проблемами, пока ни слова.

– Да, я хочу тебя нанять.

Я назвала сумму, которую обычно беру. Анна ахнула, но все же согласилась. Только спросила, можно ли нанять меня не на круглые сутки, а на часть дня.

– Как это на часть? – не поняла я.

– Ты будешь провожать меня на работу и встречать, а остальное время можешь быть свободна. – Вместо того чтобы торговаться, Анна решила облегчить мою задачу.

– Хорошо, – согласилась я, – но только до той поры, пока я не сочту нужным охранять тебя столько, сколько это необходимо. Идет?

Анна согласилась, мы оговорили сумму, и она тут же перевела мне на карточку аванс.

– Значит, так, – подвела я итог. – Сегодня мы никуда не поедem: слишком поздно. Ты остаешься ночевать у меня, завтра я отвoжу тебя на работу, а твою машину ставлю в гараж. Кстати, где он у тебя?

– В загородном доме, в Поливановке, – она назвала адрес. – Мы там сейчас не живем, там еще не все доделано. Муж говорит, что переедем туда осенью, когда он закончит с отоплением. Туда еще нужно купить шторы, палас в гостиную, напольную вазу, – Анна начала перечислять, чего еще нет в их загородном доме, но я прервала этот разговор. Мы можем сидеть так за чашечкой кофе еще полночи, а мне завтра... нет, уже сегодня, встать в шесть часов.

– Пойдем, я тебе дам постельное белье, а то у меня в шесть часов пробежка. – Я допила кофе и поставила свою чашку в мойку. Анна, глядя на меня, сделала то же самое и пошла за мной в мою комнату.

Я вытащила из недр стенки надувной матрас, приладила к нему насос, и через несколько минут синтетическая пленка превратилась в пухлый лежак, на который я постелила чистую простыню. Из тумбы для белья достала подушку и одеяло. Потом вынула оттуда же свежие наволочку и пододеяльник и протянула Анне. Та с благодарностью приняла постельные принадлежности, облачила в них одеяло и подушку и села на готовую постель, пробуя ее на мягкость.

– Нравится? – спросила я и, получив утвердительный ответ, выключила в комнате свет. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи желают старикам и импотентам. Молодым людям нужно желать доброй ночи, – пробормотала Анна, накрываясь одеялом и переворачиваясь на правый бок.

– Чего? – не поняла я, но Анна не ответила. После перенесенного стресса она либо очень быстро заснула, либо не хотела продолжать утомительный для нее разговор.

А я, несмотря на поздний час, никак не могла заснуть и прокручивала в уме разные варианты развития событий. Для начала нужно будет узнать у Стаса, как он познакомился с четой Горенок. Если бы он давно был знаком с Андреем, то обязательно притащил бы его к нам или, по крайней мере, попытался бы

притащить.

Потом нужно будет познакомиться с преследователями Анны. И желательно очень близко. Настолько близко, чтобы я сумела снять их лица маленькой шпионской кинокамерой размером с небольшую пуговицу, которую я думала прикрепить к своей куртке. Дальше все как обычно: визит к Бодрову на предмет установки личностей бандитов. Нет, я не перебарщиваю! Гоняться за честным человеком, не давая ему шагу ступить, может только бандит. Так что будем честными хотя бы сами с собой и назовем вещи своими именами.

* * *

Утро началось как обычно, в шесть часов будильник сыграл мне «Мираж» ван Бурена, и я, надев спортивный костюм, отправилась на утреннюю пробежку. Неподалеку от дома я заметила вишневую «Ладу». Парни спали в машине. Я пробежала мимо них и направилась в ближайший скверик, где еще оставалось немного снега.

После первого круга по мокрым дорожкам сонное настроение улетучилось, и я почувствовала прилив бодрости. Это радовало. Немного тревожило, что бандиты, гонявшиеся за Анной, знают, где я живу. Но, с другой стороны, я лично им не нужна, поэтому вряд ли они станут тратить время на преследование телохранителя.

Пробежав положенные километры, я отправилась на детскую площадку, чтобы выполнить серию упражнений. Сегодня я занималась особенно тщательно: по всем меркам я недоспала, а сегодняшний день обещал быть насыщенным событиями. Так что хочешь не хочешь, а форму нужно было поддержать.

После занятий я вернулась домой, приняла душ и стала будить свою подопечную. Тетя Мила уже проснулась и с любопытством заглядывала ко мне в комнату.

– Доброе утро, тетя Мила!

– Доброе, Женечка! Кто это у нас в гостях? – тетушка уже приготовила завтрак и вытирала руки полотенцем. Из кухни доносился аромат свежего кофе и

немудреной выпечки. «Похоже, творожники», – подумала я, а вслух сказала:

– Сегодня нам нужен завтрак на троих. Это Анна Горенок, моя новая подопечная.

Тетя Мила всплеснула руками и ринулась на кухню. Наверное, приготовила завтрак в расчете на нас двоих и теперь хотела спешно наверстать упущенное.

– Анна, тебе к которому часу на работу? – я слегка встряхнула ее за плечо.

Анна повернулась с недовольным выражением лица. Она не выспалась и после вчерашних приключений была не в духе.

– У меня рабочий день начинается в десять, – сообщила она и плотнее завернулась в одеяло.

Я посмотрела на часы: была только половина восьмого, и моей подопечной можно было поспать еще часика полтора. В этот момент я ей позавидовала, но сразу же справилась с соблазном тоже прикорнуть на часок. Нельзя расслабляться, иначе все мои утренние усилия пойдут прахом. Чтобы вид спящей Анны не действовал на меня усыпляюще, я вышла на кухню, где тетя Мила готовила еще одну порцию творожников.

– Можешь не торопиться, – сказала я ей. – Анна еще спит.

Тетушка немного расслабилась и спросила:

– К которому часу приготовить ей завтрак?

– Пока не знаю, но ей на работу к десяти.

– Везет же людям! – заметила тетя Мила, переворачивая на сковородке дополнительную порцию творожников. – А нам с тобой не мешает перекусить сейчас. Десяти мы вряд ли дождемся, да это и не нужно. У тебя режим, и нужно строго его соблюдать.

– Угу, – буркнула я, вспоминая ночные приключения. Недосып давал о себе знать, несмотря на интенсивные занятия. Неужели я весь день буду хотеть уткнуться в

теплую подушку и задремать на пару часов? Я села за стол и, чтобы отвлечься, стала думать о бандитах. Они наверняка уже проснулись и теперь следят за подъездом. Кстати, а где Анна оставила машину? И какой она марки? Я вчера не догадалась у нее спросить. У подъезда я заметила только одну незнакомую машину – «Форд Чероки», но не может же такая дама, как она, ездить на внедорожнике! Может, она оставила машину на платной стоянке? Но как тогда она сумела уйти от преследователей? Нужно обязательно спросить ее об этом, когда проснется.

Тем временем тетя Мила поставила на стол блюдо с творожниками и две маленькие тарелочки. Потом сняла с плиты джезву и налила мне целую кружку крепчайшего кофе. Вот это было очень кстати! Я взяла кружку и принялась медленно поглощать ароматный напиток.

– Поешь сначала, – тетушка не удержалась от замечания. – Ты во сколько вчера легла?

– Поздно, – призналась я и рассказала ей о своих ночных похождениях.

– Ты теперь Анну будешь держать у нас дома? – тетя Мила не на шутку встревожилась. Не знаю, что она подумала, но весть о бандитах, ночующих у нашего подъезда, ее не обрадовала.

– Нет. Она будет жить у себя, а мне, возможно, придется перебраться к ней.

Это известие немного успокоило тетю Милу, и она принялась за творожники. Я тоже съела один, но больше налегала на кофе. Когда мы заканчивали завтрак, проснулась Анна и пошла в ванную умываться. Тетя Мила вскочила с табурета, намереваясь снабдить мою подопечную чистым полотенцем, но та уже закрылась на задвижку, и тетушка, повесив полотенце на руку, вернулась за стол.

– Ты говорила, что ей к десяти?

– В гостях всегда плохо спится, – заметила я.

– Тебе лучше знать, – тетя Мила подошла к двери ванной и тихо позвала: – Анна, я принесла вам чистое полотенце.

Дверь открылась, и из ванной высунулась рука. Рука взяла полотенце, и дверь опять закрылась на задвижку. Довольная собой, тетя Мила вернулась на кухню и уселась за стол, на котором сиротливо лежал недоеденный мной творожник.

– Тетя Мила, можно еще кофе?

Тетушка пытливо посмотрела мне в глаза.

– Я чувствую, что после визита Анны ты еще бродила по Интернету. Правда, Женя?

– Нет, я сразу легла спать.

– А вот не верю, – сказала тетя Мила с нажимом, но ополоснула джезву и налила в нее чистой воды. – Сейчас будет тебе кофе, – пообещала она, ставя джезву на огонь. – Иди, спроси Анну, какой кофе она любит.

– А у нас есть что-то еще, кроме мокко?

– Для гостей у меня все есть, – ответила тетушка, хитро прищурив глаза. – Я и тебе налью, не волнуйся.

Тем временем Анна вышла из ванной и отправилась было в мою комнату, но я позвала ее завтракать, и она появилась на кухне, завернутая в простыню. Я взяла ее под руку и исправила свою оплошность: дала гостье банный халат, после чего отвела обратно на кухню и усадила за стол.

– Анна, вы творожники любите? – спросила тетя Мила.

Анна сказала, что любит и творожники, и вообще все, что можно приготовить из молочных продуктов. Пока моя подопечная и тетушка разбирались с завтраком, я ушла к себе, села за компьютер и внимательно просмотрела список последних программ, подготовленных Андреем Горенком. Ведущий «Очевидца» затрагивал самые горячие темы, не щадя никого: ни руководителей крупных фирм, ни

номенклатурных работников. Это могло означать только одно: у Андрея было множество врагов, и устроить охоту за его женой мог кто угодно. Мне же предстояло выяснить, кто именно решил отомстить журналисту за публичный выпад.

Я записала адреса нескольких организаций, о руководителях которых планировала расспросить знакомых. Это нужно было сделать в ближайшее время, хотя изучать их деятельность более подробно не просто так. Попробую заняться этим чуть позднее, когда отвезу Анну на работу. Нужно выявить круг лиц, наиболее резко настроенных против ведущего «Очевидца», и только после этого начинать поиски. В противном случае я рискую закопаться, и расследование не удастся.

Тем временем Анна позавтракала и пришла ко мне в комнату, чтобы одеться.

– Какая заботливая у тебя тетушка, – заметила она. – Весь завтрак просидела со мной.

– Личной жизнью интересовалась? – спросила я невозмутимым тоном.

– Да. А откуда ты знаешь? – Анна была удивлена моей осведомленностью.

– Она всех расспрашивает о личной жизни, потому что больше всего на свете хочет выдать меня замуж. – Это была жалоба на несправедливость, но моя подопечная восприняла это как руководство к действию.

– Женя, не расстраивайся, у нас на студии полно неженатых мужчин. Да еще какие! Цвет тарасовского телевидения!

О боже, только не это!

– Я познакомлю тебя со всеми, а ты сама выберешь, кто тебе подходит больше всего. Я вот выбрала Андрея за то, что он такой неординарный, и теперь ни капельки не жалею. Он оказался не только хорошим мужем, но и изумительным любовником. А какие цветы он дарит мне к каждому празднику!

– Анна, а кем ты работаешь на телевидении? Я сколько смотрю канал, но тебя в кадре никогда не видела, – я постаралась перевести разговор на другую тему, и мне, кажется, это удалось.

– Я редактор и монтажер, – скромно ответила моя подопечная. – Пишу тексты и собираю фильмы из отснятого материала. Об этом можно долго рассказывать, но, чтобы ты поняла, я возьму тебя с собой и все покажу. Тогда сама все поймешь.

– Идет! – согласилась я, радуясь, что разговоры о замужестве закончились. – Когда поедем на работу?

Анна посмотрела на часы.

– Уже можно. Я тогда раньше закончу. Понимаешь, у меня есть своя дневная норма, и когда я ее выполню, могу быть свободна.

– То есть забирать тебя из студии тоже можно чуть раньше? – Я пока не до конца поняла режим работы на телеканале.

– Я тебе позвоню, и ты за мной заедешь, – пообещала моя подопечная.

– Хорошо, – согласилась я. – Остается только решить, на какой машине мы будем передвигаться. Ты, как я поняла, водишь плохо, и за рулем всегда буду я.

Анна согласно кивнула.

– Какая у тебя машина?

– «Форд Чероки».

– Я видела ее сегодня утром. – Так это она приехала на внедорожнике? Рисквая дама, нечего сказать. – Тяжеловата для девушки, особенно для той, что плохо водит, – заметила я. – Давай будем передвигаться на моем «Фольке». Он не капризный, ест мало и мне привычнее. А твой «Форд» мы поставим в гараж. Идет?

Моя подопечная немного подумала, но согласилась.

– Если только ты будешь приезжать за мной всегда, когда нужно, – сказала она, вертя в руках ключи от машины. Я еще вчера заметила за ней привычку постоянно вертеть что-то в руках. Не очень хорошая привычка. Если честно, раздражает.

– Это обязательное условие, – заверила ее я. – А иначе как я смогу обеспечить твою безопасность?

Последний довод окончательно убедил Анну, что «Фольксваген» будет удобнее для передвижения, и она отдала мне ключи от «Форда».

– Поставь его в гараж в нашем загородном доме. Тогда я буду спокойна. А то, если с ним что-то случится, Андрею не на чем будет ездить на съемки.

Я записала адрес и взяла у Анны ключи. Потом мы обе оделись, вместе спустили воздух из матраса, что нас немного развеселило, убрали постели и приготовились к отъезду. Я надела на себя кобуру и прикрепила к куртке миниатюрную видеокамеру. Анна заметила это и спросила:

– Ты что, тоже журналистка?

– Да, что-то в этом роде, – ответила я, маскируя блестящий глазок. Помучившись минут пять, я бросила это занятие, решив, что у бандитов вряд ли возникнет подозрение, что их снимают. – Что, пошли?

– Пошли, – ответила Анна, беря в руки сумочку.

– Тетя Мила, мы ушли! – крикнула в сторону кухни, и мы с моей подопечной вышли из квартиры. – У тебя машина на сигнализации? – спросила я, когда мы спускались вниз. Этот вопрос вызвал у Анны плохо скрытое беспокойство.

– Нет. Я не успела поставить ее на сигнализацию, за мной гнались эти двое, – прошептала она, бледнея.

– Не волнуйся, у нас многие оставляют машины на ночь, не ставя на сигнализацию. Самое худшее – сольют бензин, – сказала я, желая успокоить Анну, но получилось наоборот.

– Если что-то случится с машиной, я себе этого никогда не прощу. Но мне нужно было удирать от этих... – она не договорила и принялась теревить ручки сумочки.

– Да не волнуйся ты так. Я утром бегала тренироваться в скверик и видела твой «Форд» целым и невредимым. – Мы уже выходили из подъезда, и в дверной проем было видно, что машина Анны стоит прямо напротив выхода. – Вот видишь, – сказала я, осматривая машину со всех сторон, все на месте. – Я открыла дверцу и заглянула внутрь. – Садись!

Анна с облегчением вздохнула, села на пассажирское сиденье и сложила руки на коленях, предварительно водрузив на них сумочку.

– Женя, а ты куришь? – спросила она.

– Курю, – ответила я, забираясь на место водителя.

– Давай покурим, пока эти не сообразили, что происходит, – предложила она, вынимая из сумочки пачку суперслим.

– Давай, только я свои, – я вынула из пачки сигарету, прикурила сама и дала прикурить Анне. Та, не найдя применения своей зажигалке, вертела ее в руках.

В это время мимо нас проехала вишневая «Лада».

– Решили посмотреть, пришла ли хозяйка, – сказала я. – Нужно уезжать.

– Не торопись, они без нас никуда не уедут, – горько улыбнулась Анна и стряхнула пепел в окно. – Узнать бы, чего они хотят, – мечтательно проговорила она и выбросила сигарету. – Ладно, поехали, – скомандовала она, и я нажала на газ.

* * *

Здание, где работали тележурналисты канала «Вторая Садовая», стояло особняком у пересечения улиц Второй Садовой и Шелковичной, неподалеку от Городского парка культуры и отдыха. Летом оно утопало в зелени, а сейчас о былой роскоши напоминали только голые остовы деревьев да похожие на метлы подстриженные кусты боярышника. Тем не менее наличие собственного скверика давало возможность удобно расположить в глубине двора стоянку для транспорта. Кроме того, от непрошенных посетителей можно было избавиться уже у ворот, служивших одновременно проходной.

К этим воротам мы и подъехали с Анной. Она посигналила охраннику, и ворота медленно, словно нехотя отворились. Я посмотрела на Анну, задавая немой вопрос, заезжать мне или нет. Моя подопечная махнула рукой вперед, мол, заезжай. Но у меня на этот счет были свои соображения.

– Анна, я ведь сейчас поеду в Поливановку, чтобы поставить в гараж «Форд». Ездить на нем я не буду, да и тебе не советую, учитывая твои водительские навыки. Зачем мне заезжать на территорию, с которой меня могут просто не выпустить?

– Да, действительно. Прости, я об этом не подумала. Что ж, тогда я пошла в офис, а ты езжай в гараж. Вечером созвонимся, ты приедешь, и тогда я покажу тебе, чем занимаюсь, – она вылезла из машины и пошла к центральному входу, на прощание махнув мне рукой.

Я сдала назад и вырулила на Шелковичную. Отсюда напрямую можно было попасть в Ленинский район, а потом и в Поливановку. Отъезжая от телецентра, я заметила в зеркале заднего вида вездесущую вишневую «Ладу», неотступно следовавшую за «Фордом», куда бы он ни ехал. Вот и сейчас «Лада» пристроилась мне в хвост, намереваясь продолжить путь вместе со мной. Черт с ней! Пусть едет куда хочет. Анна в здании канала, а значит, в безопасности, а я с этой сладкой парочкой слажу, не впервой.

Пока я ехала в Ленинский район, я периодически посматривала на них, но потом перестала обращать внимание на преследователей и сосредоточилась на дороге. Уже в самой Поливановке пришлось несколько раз останавливаться, чтобы спросить у местных, правильно ли я еду. И только после того, как один

старик показал мне дом, я сориентировалась.

Дом стоял торцом к дороге, в стене были видны ворота гаража, устроенного на западный манер – прямо в цоколе. Я остановила машину, нашла нужный ключ на связке, которую оставила мне Анна, и вышла, чтобы открыть ворота.

Управившись с машиной, я снова заперла все замки и обернулась, ища глазами какой-нибудь автомобиль, чтобы добраться до дома. И тут снова увидела их. Они стояли метрах в тридцати от дома и чего-то ждали. Я вспомнила о камере, незаметным движением включила ее и пошла прямо к нашим преследователям.

– Ребята, не подбросите до центра? – спросила я их, стараясь встать так, чтобы их лица попали в кадр.

– Мы что, похожи на таксистов? – с наглым видом спросил чернявый верзила, сидевший на пассажирском месте.

– Я подумала, что вам тоже нужно в город, вот и подошла. А вы не знаете, кто бы мог меня отвезти? – с невинным видом продолжала я. – Я бы хорошо заплатила.

Верзила заржал, а колобок, стриженный под ежика, высунулся в окно и послал меня так далеко, как только мог. Но я уже получила нужные кадры и могла спокойно идти, куда вздумается.

– Спасибо, – сказала я рыцарям и, помахав на прощание рукой, выключила камеру. Теперь предстояло найти такси, чтобы дома в спокойной обстановке просмотреть то, что я отсняла. Наверняка я увижу намного больше, чем удалось рассмотреть невооруженным глазом.

Я выбралась на большую дорогу и подняла руку перед первой же машиной. На мое счастье, это было такси, возвращавшееся из Поливановки. Шофер был просто счастлив, что на обратном пути у него есть пассажир, и всю дорогу рассказывал, как неудобно ездить с клиентами в отдаленные районы Тарасова. Я соглашалась со всеми его доводами, и, подъезжая к центру, мы были уже на «ты».

– Ты кем работаешь? – спросил он, объезжая очередную пробку.

- Я телохранитель, - сказала я будничным тоном.

- Телохранитель? - переспросил он, оглядывая меня с головы до ног. - Не может быть!

- Не может, но так и есть.

- И кого же ты охраняешь? - таксист не поверил мне и пытался задать вопрос, который поставил бы меня в тупик, если я лгу.

- Анну Горенок, жену известного тележурналиста.

- Анну Горенок? - переспросил таксист. - А где она?

- В данный момент на «Второй Садовой», а что? - Мне не хотелось рассказывать первому встречному о чужих проблемах. - Есть вещи, о которых я не имею права рассказывать.

- Если только так, - водитель помолчал, потом добавил: - В принципе мне это и неинтересно. А пистолет у тебя есть?

Я молча откинула полу куртки и показала кобуру.

- Ничего себе! И он стреляет?

- Нет, я держу там соленый огурец, - пошутила я с серьезным видом.

Таксист больше ни о чем не спрашивал, только иногда косился на то место, где у меня была пристегнута кобура. Когда мы подъехали к моему дому, он остановил машину неподалеку от подъезда. Я расплатилась, и он протянул свою визитку.

- Женя, если тебе куда будет нужно, только звякни, и я тут же приеду, - похоже, водила поверил, что я действительно телохранитель, и проникся уважением.

- Договорились, - я махнула ему рукой и спрятала визитную карточку в пистончик джинсов.

Дома я подключила камеру к компьютеру и просмотрела отснятые кадры. Лица преследователей Анны получились довольно четко, только из-за плохого освещения в салоне машины нельзя было понять, где блондин, а где брюнет. Хотя «блондин» – слишком громко сказано. «Колобок» в полутьме салона казался серым как мышь.

– Женечка, ты уже освободилась? – тетя Мила зашла в мою комнату с газетой.

– Да, до вечера я свободна, а что? Ты что-то мне принесла?

– Нет-нет, – спохватилась тетушка. – Просто звонил Стасик и обещал заехать, – тетя Мила вся светилась от предвкушения встречи с нашим рекламщиком.

С недавних пор он повадился ходить к нам обедать, а заодно развлекать тетю Милу. Я смотрела на это сквозь пальцы: рекламщик иногда был мне нужен. Точнее, мне иногда были нужны его связи. А тетя Мила души в нем не чаяла и норовила угостить чем-нибудь вкусненьким. И все из-за его манеры вежливо интересоваться ее здоровьем.

Стасу она рассказывала о визитах к врачам, о прописанных лекарствах и жаловалась на давление и боли в спине. Он все это выслушивал, вставлял замечания и поддакивал, когда тетя Мила ругала врачей. В общем, они нашли общий язык, и я в их отношения не вмешивалась. Но сегодня приход Стаса в наш дом был очень кстати: я хотела задать ему несколько вопросов о связях с телевизионщиками. Наверняка кутерьма вокруг выборов не обошла его стороной. А если так, он заказал на «Второй Садовой» уже не один рекламный ролик.

Короче говоря, Стас Климов, этот неугомонный оптимист, был нужен и мне. И если бы тетя Мила не сказала, что он приедет, я бы сама ему позвонила.

– Во сколько он обещал быть?

– Часам к двенадцати, а может, и раньше. – Тетушка вся светилась от предвкушения.

– Очень хорошо. А то мне сегодня нужно заехать к Павлу сменить резину.

– Не рано, Женя? В конце недели обещают снег, – тетя Мила как всегда перестраховывалась.

– Тетя Милочка, ты же знаешь наших синоптиков! Обещают солнце, а идет дождь, и наоборот. Так что будет снег или нет – неизвестно, а переобувать «Фольк» пора. Дороги уже сухие.

– Хорошо, делай, как знаешь. Здесь я тебе не советчик, – проворчала тетушка и ушла к себе в комнату. А я взяла телефон и набрала номер Павла. Никто, кроме него, не знает, когда лучше менять резину. И никто, кроме него, не мог добиться, чтобы мой «Фольк» бегал как спортивная машина и при этом не перегревался. Ко всему прочему, с ним можно было посоветоваться и даже посекретничать на такие узкие темы, как уход от преследования тарасовскими дворами.

– Алло! Павел? Это Женя. Ничего не случилось. Просто хочу заехать поменять резину. Подождать до конца недели? Ты так считаешь? Снега не будет, я тебе говорю. Ладно-ладно, я все поняла. Ты просто не хочешь меня видеть. Хочешь? Но не раньше понедельника? Все с тобой ясно. Хорошо, буду.

Я положила трубку и задумалась. Может, действительно тетушка права и не стоит торопить события? Резина, она и в Африке резина, поезжу пока на зимней. В конце концов, если я переобулась в легкие кроссовки, еще не значит, что машину тоже нужно переобуть.

С Павлом тоже все ясно. Поездка в гараж отменяется. Зато у меня теперь есть время поработать с отснятым видео и привести его в порядок перед тем, как показать Бодрову. Я села за компьютер и не заметила, как в нашей квартире появился Стас. Оторвалась от программы только тогда, когда услышала рядом с собой его дежурное: «Привет! Как дела?».

Я обернулась.

– Привет! Я так увлеклась, что не заметила, как ты пришел.

– Так увлеклась работой с видео? – Стас сунул свой длинный нос в монитор.

- Это не то, что ты думаешь.

- А что? Я вижу любительское видео, которое ты приводишь в порядок. Это кто? - Он ткнул пальцем в лицо «колобка».

- Пока не знаю, - честно ответила я.

- Как не знаешь? - удивился Стас. - А зачем ты его снимала?!

Я не стала посвящать нашего рекламщика в чужие тайны.

- Так, несколько кадров для городского отдела по борьбе с организованной преступностью.

- А-а-а, как же я сразу не догадался! У тебя никогда не было знакомых с такими лицами, - наш менеджер по рекламе понял, что дальше пытаться бесполезно, и перешел к дежурным вопросам. - Как твои дела? Как работа?

- Стасик, спроси лучше тетю Милу, как ее здоровье. Ты же знаешь, что я не имею права посвящать тебя в подробности своей деятельности.

- Секреты, секреты, кругом одни секреты, - с хитрой улыбкой пропел менеджер. - Когда же у нас Женя напишет книгу о работе телохранителя?

- Книгу? - переспросила я удивленно. - Никогда об этом не думала.

- А зря. Найдется немало охотников почитать о твоих приключениях.

- Что-то мы с тобой не о том говорим, - я как раз подумала, что пришло время спросить у Стаса, нет ли у него знакомых на телеканале. - Стасик, ты когда последний раз бывал на «Второй Садовой»?

- В телецентре? - переспросил он. - Сегодня утром, просматривал заказанный ролик.

- О чем?

– Это будет один из рекламных роликов Ломакина, но об этом пока знаешь только ты, – он приложил палец к губам.

– Не шифруйся, я ролик все равно не видела. Кстати, кто его редактор? Не Горенок?

– Пока не знаю, честно. – Стас смотрел на меня невинными глазами, по его виду нельзя было определить, говорит он правду или что-то скрывает. Но я по опыту знала, что такое выражение появляется у Стаса именно тогда, когда он не хочет выкладывать все начистоту.

– А откуда ты знаешь Анну Горенок? Она пришла сюда вчера вечером и сказала, что это ты дал ей мой адрес.

– Да, дал. Она монтировала ролик, мы разговорились. Она рассказала, что после отъезда Андрея за ней стала ездить незнакомая машина, вот я и посоветовал обратиться к тебе.

– Это похвально, но ты всегда что-то недоговариваешь. Скажи мне лучше вот что: у тебя на канале «Вторая Садовая» есть свои люди? Такие, чтобы знали все и обо всех.

Стас поднял глаза к потолку и наморщил лоб. Я внимательно наблюдала за ним. Наконец ему надоело дурачиться, и он ответил:

– Есть у них на канале один кадр, редактор. Он всегда в курсе всех дел. Зовут Илья Луговой. Можешь подойти к нему, скажешь, что от меня. Для меня он сделает все. Обязан. – Стас говорил короткими фразами, по-деловому чеканя каждое слово, будто хотел придать им весомость.

– Спасибо, Стасик, ты, как всегда, меня выручил, – я записала имя редактора и вопросительно посмотрела на нашего менеджера. – А телефон?

Он продиктовал мне его сотовый и обернулся, потому что из кухни уже пахло свежее испеченными блинчиками. Это тетя Мила постаралась угодить своему любимчику. Я тоже принялась и поднялась из-за компьютера.

– Пойдем на кухню? – спросила я Стаса.

– Пойдем, – обрадовался он и вышел из комнаты, опередив меня на несколько шагов.

* * *

Часа в четыре позвонила Анна.

– Женя, ты интересовалась, чем я занимаюсь на студии. Можешь приехать ко мне и сама посмотреть. Запиши мой внутренний, – она имела в виду телефон, – и возьми с собой паспорт. На проходной у тебя его спросят, ты покажешь документ, и тебе дадут телефонный аппарат. Наберешь мой внутренний номер, я возьму трубку, после чего ты передашь ее контролеру. Я скажу ей, что жду тебя, и она пропустит внутрь.

Вот это система пропуска! Неужели попасть на канал «Вторая Садовая» столько желающих, что отбою нет? Конечно, канал популярный, у ведущих программ масса поклонников, которым может взбрести в голову посетить своего кумира лично. Но есть что-то еще. Наверное, недаром средства массовой информации называют четвертой властью. Иначе как объяснить детально отработанную схему контроля на проходной? Человек с улицы при таком режиме не имеет ни малейшего шанса попасть внутрь. Вот почему Анна предложила мне охранять ее только в нерабочее время.

– Хорошо, я поняла. Мы сразу поедem к тебе домой?

– Нет, у нас сегодня небольшая вечеринка, но я не останусь до конца. Просто поздравлю Лайзу, выпью бокал шампанского, и ты отвезешь меня домой.

Вечеринка так вечеринка. Я уточнила еще несколько моментов и положила трубку. Нужно надеть что-то соответствующее, но в подъезде, где живет Анна, я могу встретиться с ее преследователями. Поэтому отказываться от удобной одежды смысла нет. Я открыла шкаф и критически осмотрела свой гардероб. Можно надеть брючный костюм с жилетом, тогда я буду выглядеть достойно, но некоторые предметы придется переложить в сумочку.

Я со вздохом достала костюм, надела и посмотрелась в зеркало. Выглядела я на пять с плюсом, но сюрizenки положить было некуда, а из сумочки их доставать неудобно. Жилетные карманы? Не вариант. Придется переложить в куртку, благо на ней карманов достаточно. Кобуру я спрятала под жилетом, но она выпирала, потому что жилет облегал фигуру, и я его сняла.

Теперь вид у меня стал менее импозантным, зато удалось спрятать кобуру под жакетом. Осталось повязать галстук, и можно ехать на вечеринку к телевизионщикам. Довольная своим внешним видом, я взяла ключи от машины, надела кожаную куртку и вышла из квартиры, крикнув на пороге обычное:

– Тетя Мила, я ушла!

Я быстро сбежала вниз по лестнице, выгнала из гаража «Фольк» и поехала в сторону Заводского района окольными путями. На центральных улицах могли быть пробки, которые ненавидит любой водитель, а мне они были и вовсе ни к чему: характер моей работы не позволяет опаздывать. В противном случае я рискую жизнью клиента.

Минут через двадцать я подъехала к зданию телеканала и припарковала машину неподалеку от ворот. На проходной сидела опрятного вида женщина лет сорока. Она спросила у меня документы, потом поинтересовалась, к кому я иду. В общем, все было так, как описала Анна в телефонном разговоре. Потом я пошла по асфальтированной дорожке к зданию телестудии, вошла в фойе и огляделась по сторонам. Ко мне тут же подошел охранник и объяснил, как найти нужный офис.

Я поднялась на третий этаж, прошла по коридору и в самом конце увидела дверь с надписью «А. Горенко». Открыла ее и увидела небольшую комнатку с одним окном, у которого за столом с погасшим компьютером сидела Анна и пила кофе. В комнате был еще один компьютерный стол, а на стене висел огромный плоский телевизор, на котором, как я поняла, просматривали готовый материал. Кроме этого в комнате находились какие-то шкафы, сейф и множество аппаратуры, о назначении которой я не имела представления.

Когда я вошла, Анна поставила чашку на стол и поднялась с кресла.

– Проходи, не стесняйся, – сказала она. – Сейчас мы еще немного подождем и пойдем в комнату отдыха. Сегодня у Лайзы день рождения, и поздравлять ее придет секретарь французского представителя в Тарасове. Народу будет! – Анна, улыбаясь, в шутку схватилась за голову, но тут же посерьезнела.

– Даша будет разговаривать с французом во время съемок, а мне поручили монтаж материала. Ты не обижайся, но тебе на некоторое время нужно будет спрятаться на кухне, чтобы случайно не попасть в кадр.

У меня не было желания попадать в кадр, и я сказала об этом Анне.

– Вы будете снимать фильм о нем?

Анна рассмеялась.

– Ты никогда не охраняла работников телевидения?

– Нет, никогда, – честно призналась я.

– Тогда тебе простительно, – смягчилась моя подопечная. – Мы снимем небольшой сюжет для новостей. Здесь участие телерепортера практически не требуется. Достаточно редактора, то есть меня. Завтра можешь посмотреть этот сюжет в новостях.

– Здорово! Главное быстро! – Я была приятно удивлена.

– У нас так, – сказала Анна, посмотрела на часы и залпом допила кофе. – Пойдем в комнату отдыха, там, наверное, уже начали собираться. – Моя подопечная вышла из офиса и поманила меня за собой в комнату без надписи на двери, в которой стояли несколько низких столиков. Вокруг в творческом беспорядке были расставлены кресла, а в углу висел огромный плоский телевизор.

В комнате уже собрались несколько девушек, хлопотавших вокруг закусок и расставлявших бокалы. Пошептавшись о чем-то, две из них выдвинули один из столов в центр комнаты и водрузили на него торт со свечками. Рядом с главным столом была поставлена принесенная из маленькой кухоньки тумбочка. На тумбочке разместили художественно оформленную корзину с цветочной

композицией, центром которой служили три белые розы.

Тем временем Анна сходила куда-то и вернулась с оператором, при котором были небольшая камера и микрофон. Моя подопечная и парень с телекамерой о чем-то поговорили, и Анна подошла ко мне.

– Женя, тебе пора на кухню. Сейчас придет Ален. Он уже на проходной. Мы быстро отснимем сюжет и поедем домой. – И она отвела меня в помещение, называемое кухней, с холодильником, тостером и микроволновкой. Во всем остальном кухня походила на маленький офис супругов Горенок, только без компьютеров и телевизора.

Я осмотрелась и присела на стул рядом с холодильником. Отсюда было хорошо видно, что происходит в большой комнате. А происходило там вот что: оператору, который принес камеру, пришли помогать еще двое. Они расставили софиты, водрузили камеру на штатив и повернули в сторону двери. Как раз к этому моменту в комнату отдыха вошел молодой брюнет в синем костюме и стального цвета плаще на меховой подкладке.

Навстречу брюнету походкой манекенщицы вышла пышноволосая блондинка и поприветствовала его почему-то на английском. Брюнет удивленно посмотрел на нее, но на приветствие ответил, тоже по-английски. Потом блондинка рассказала в камеру о дне рождения Лайзы Пресняковой, ведущей телешоу «Вечерний Тарасов», и спросила брюнета, который оказался тем самым секретарем французского представителя в Тарасове, что он думает о творчестве Лайзы.

Ален Матье рассыпался в комплиментах Лайзе. Ее с моего места не было видно, так что сами комплименты я не смогла по достоинству оценить. Оставалось надеяться, что, когда закончат снимать сюжет, я смогу выйти из своего укрытия и увидеть воочию объект восхвалений. Словом, в комнате отдыха происходило то, что происходит ежедневно на экране телевизора: кто-то с кем-то встречается, а телевизионщики показывают это событие широкой публике, комментируя чужие действия на свой лад.

Наконец, съемки закончились, парни из съемочной группы убрали аппаратуру, и началась неофициальная часть. Анна за мной почему-то не приходила, зато француз заглянул в кухню и сказал на чистейшем русском:

– Добрый вечер!

От удивления я не смогла сразу ответить на его приветствие.

– Я что-то не то сказал? – спросил он извиняющимся тоном.

– Нет-нет, – поспешила заверить я. – Просто я не ожидала, что вы говорите по-русски.

Француз невесело усмехнулся.

– Они тоже не ожидали, что я знаю русский. Только вы, пожалуйста, никому об этом не говорите, а то получится конфуз, – Алэн приложил палец к губам и улыбнулся улыбкой заговорщика.

Я пообещала, что никому ничего не скажу, а если в кухню войдет кто-то посторонний, мы с ним можем с легкостью перейти хоть на английский, хоть на французский. На том и на другом языке я разговариваю свободно.

– Но это же чудесно! – воскликнул он и осекся. В кухню заглянули две девушки: та самая, которая задавала французам вопросы во время съемки, и высокая рыжеволосая в коротком блестящем платье.

– Алэн, что вы здесь делаете? – спросила рыжеволосая по-русски. – Даша, переведи! – она повернулась к блондинке с пышными волосами.

Даша перевела. Алэн ответил на английском, что искал на кухне прохладительные напитки, которых не нашел на столе.

Даша перевела фразу до половины и запнулась. Я без задней мысли помогла ей, переведя вторую половину. Обе девицы воззрились на меня, и Даша спросила по-русски:

– Ты кто?

– Евгения Охотникова, телохранитель Анны Горенок.

Мой ответ вызвал у девушек еще большее изумление.

– Телохранитель? Лайза, – обратилась Даша к рыжеволосой, – с каких это пор у нашей Аннушки завелись телохранители? Или это шутка? Это шутка? – девушка повернулась ко мне.

– Нет, как раз все очень всерьез, – ответила я и показала спрятанную под пиджаком кобуру. Девушки ахнули и сразу забыли о французе. Они повернулись так, что визуально исключили его из круга общения и занялись мной вплотную. Мне пришлось ответить на добрый десяток вопросов, касающихся моей подготовки и образа жизни. Пока они удовлетворяли свое любопытство, Алэн открыл холодильник, нашел там бутылку спрайта, налил два стакана и протянул мне один, игнорируя увлеченных разговором теледив.

Я взяла стакан и поблагодарила Алена по-французски.

Он ответил, что его внимание не стоит благодарности, и спросил, когда пришедшие закончат задавать мне вопросы. Я ответила, что это, возможно, надолго, на что он спросил, не хотят ли они снять сюжет со мной.

– Это исключено, – сказала я по-французски и снова повернулась к Даше и Лайзе.

– Вы мне нравитесь, Эжени, – сказал француз на родном языке. – Можно я как-нибудь приглашу вас посидеть в кафе?

– Конечно, можно, – ответила я также по-французски.

Он попросил у меня номер телефона и протянул мне визитную карточку. Я вынула свой аппарат, набрала номер его сотового и подождала, пока он внесет мой номер в список адресов.

Все это время Лайза и Даша наблюдали за нами, приоткрыв рты. Потом Лайза сказала:

– Даша, пойдём отсюда, нашего француза, похоже, увели, – и повернулась к выходу из кухни.

В этот момент в кухню вошла Анна, успевшая хлебнуть шампанского, и потому веселая и разрумянившаяся.

– Все, Женя, нам пора домой.

– Уже уходите? – спросил Ален по-французски.

– Да, нам пора, – ответила я, поставила пустой стакан на стол и пошла вслед за Анной к выходу.

– До встречи, Эжени, – сказал француз, вливаясь в компанию телевизионщиков.

* * *

Как хорошо было ехать по городу, зная, что преследователи нас потеряли. Еще бы! Они даже не догадывались, что Анна теперь передвигается на моем «Фольке». Хотя, некоторые подозрения у них должны были остаться: они видели, что я поставила «Форд» в гараж, а сама уехала на такси. Завтра они возобновят слежку, но это будет завтра. А сегодня я могла расслабиться, пока в зеркале заднего вида не просматривается грязный капот вишневой «Лады».

– Анна, почему такой ажиотаж вокруг дня рождения Лайзы? И вообще, почему Лайза? У нее есть русское имя? – вечеринка телевизионщиков произвела впечатление, которое я никак не могла охарактеризовать. То есть впечатление было, и в то же время я не чувствовала обычного подъема, который испытывает человек, соприкоснувшийся с чужой радостью.

– Ее зовут Лиза, Елизавета. Но в титрах она Лайза, так решил режиссер. – Анна отвечала неохотно, видимо, подобные вопросы задавали постоянно, и ей надоело на них отвечать. – А ажиотаж из-за того, что Лиза-Лайза – дочь министра культуры, Евгения Михайловича Преснякова. И ведущей «Вечернего Тарасова» она тоже стала именно поэтому, – у моей подопечной настроение было тоже отнюдь не радужным. Может, она думает о своих преследователях?

– Анна, а ты заметила, что за нами сегодня нет хвоста?

– Хвоста нет, потому что они не знают, что я еду с работы на другой машине. Наверняка они ждут нас около дома, а завтра опять будут нас пасти, – моя подопечная не испытывала иллюзий насчет бандитов.

Тем временем мы подъезжали к дому Анны. Я припарковала машину неподалеку от подъезда, обошла ее и открыла дверь со стороны пассажира. Анна вышла, захлопнула дверцу, подождала, пока я поставлю машину на сигнализацию, и в моем сопровождении вошла в подъезд.

– Подожди, я проверю почту, – бросила она, взбегая по лестнице к почтовым ящикам. Она вынула ключи, отперла маленький висячий замочек и застыла, вынув из ящика большой, вчетверо сложенный листок. Развернув его, она повернула листок так, чтобы я видела его лицевую сторону. На листке крупными буквами было написано: «Никуда не ходи!».

– Что это может означать? – Анна повертела листок в руках и машинально сложила в несколько раз. – Чего они хотят?

– Они хотят, чтобы ты никуда не ходила, а что это означает, мы, я думаю, очень скоро разберемся, – мне не понравилось это категоричное «никуда не ходи». Куда не ходи? Вообще никуда? А как же работа? Но мог быть и другой вариант: нас ждал какой-то сюрприз, увидев который мы могли захотеть обратиться в полицию. – Ну что, так и будем здесь стоять? – спросила я оторопевшую Анну.

– Да, что-то я сегодня торможу. Пойдем пешком? – спросила она. – А то я в последнее время стала бояться лифта, – и она стала подниматься по лестнице.

– Ладно, пошли, – сказала я и, обогнав ее на пару ступеней, пошла впереди. Так, на всякий случай. Когда мы подошли к дверям квартиры, оказалось, что кто-то там уже побывал: замок был взломан, а дверь аккуратно прикрыта.

– Нас обокрали, – ахнула Анна и прикрыла рот рукой, чтобы не закричать.

– Спокойно, я войду первая, – сказала я, вытаскивая пистолет. Потом осторожно открыла дверь и медленно вошла, прислушиваясь к каждому шороху. С минуту послушав тишину, я поняла, что квартира пуста. Я на всякий случай прошлась по комнатам, заглянула в открытые шкафы и за занавески. В квартире царил ужасный беспорядок: на перевернутых стульях висели вытащенные из шкафов

вещи, мелкие предметы были разбросаны тут и там, из компьютерного стола выдернули ящики, а их содержимое рассыпали на полу. Хаос был повсюду, даже в туалетной комнате. Я проверила квартиру и вышла в подъезд, где меня ждала моя подопечная.

– Анна, иди проверь, все ли на месте, а потом я вызову полицию.

– Не надо полицию, – прошептала она. – У нас в квартире не было ничего ценного. Деньги мы храним в банке, а дорогих украшений у меня нет. – Она посмотрела на свою руку с единственным перстнем и потрогала цепочку на шее. – Это все, что у меня есть. Мы долго строили дом в Поливановке, и все наши деньги шли туда. Замок придется новый покупать. – Она потрогала сломанный замок и заплакала: – Андрей приедет, я на работе, а у него нет ключа!

Я обняла Анну за плечи и притянула к себе.

– Ты лучше подумай, как мы будем все это приводить в порядок.

Анна зарыдала в голос и уткнулась мне в плечо.

– Пойдем в дом, – сказала я, отстраняя от себя подопечную. Взяла Анну за руку и ввела в квартиру. Увидев царящий там беспорядок, Анна зарыдала еще сильнее.

– Что они искали? Деньги? Драгоценности? Они столько времени за мной следят! Как же они мне надоели! – У нее начиналась истерика, и я, как могла, постаралась ее прекратить. Сходила на кухню, нашла в холодильнике минеральную воду, налила полстакана и принесла Анне. Та приняла стакан и выпила его залпом, стуча зубами по краю.

– Я сварю кофе, а ты посмотри хорошенько, что пропало, – сказала я, прикрывая входную дверь, – и вызови слесаря. Может, замок можно починить. А если он скажет, что нужно менять, я успею съездить в Сити-молл. Там есть отдел, где торгуют замками и прочими дверными запорами.

– Хорошо, – сказала Анна, вытирая слезы подобранным с пола платочком. – Только ты меня сегодня не бросай, а то я одна боюсь.

Я пообещала Анне, что останусь у нее ночевать, и мы вместе будем приводить ее квартиру в порядок. Она обрадовалась, как ребенок, а я, к своему стыду, пожалела о том, что предложила помощь. Разбирать учиненный беспорядок придется до глубокой ночи, раньше не управимся, и завтра я опять буду чувствовать себя невыспавшейся. Но что поделаешь, такова жизнь.

Глава 2

Я проснулась и посмотрела вокруг. В комнате стоял полумрак. Сквозь неплотные занавески пробивался серенький рассвет, обещавший ненастный день. Я встала и выглянула в окно: неподалеку от подъезда стояла вишневая «Лада». У меня от досады засосало под ложечкой: и после ограбления они не отстают. А что означает их послание? Нет, я не сомневаюсь, что в квартире побывали именно они. И записку в почтовом ящике тоже оставили они. Чего они хотят на самом деле? Интересно, а когда я отвезу Анну на работу, бандиты будут пасти меня?

Я посмотрела на часы: было десять минут седьмого. Замок вчера удалось починить, так что мне сегодня ничто не мешало отправиться на тренировку. Я могла сделать несколько кругов вокруг квартала, а потом пойти на детскую площадку с другой стороны дома и выполнить ежедневные упражнения.

Через пять минут я уже бежала по асфальтовой дорожке и думала о вчерашнем происшествии. Меня мучил один вопрос: почему Анна отказалась вызывать полицию? Может быть, у нее ничего не украли, но злоумышленники проникли в квартиру и оставили там, мягко говоря, беспорядок. Который мы до сих пор так и не ликвидировали. Вчера Анна была так расстроена, что ее хватило только на то, чтобы спрятать разбросанную одежду обратно в шкаф. Остальное мы просто сгребли в угол и оставили до лучших времен.

Проверка «тайных мест», где супруги Горенок хранили особо ценные вещи, ничего не дала. Воры до тайников то ли не добрались, то ли, увидев то, что там хранится, не стали тратить время. В тайниках лежали предметы, представлявшие ценность только для супругов Горенок. Флердоранж Анны, несколько откровенных фотографий, старые билеты, оставшиеся от свадебного путешествия, ракушка из Анталии и остальное в том же роде. Чековую книжку Андрея мы нашли под диваном целую и невредимую, а карточку, как заверила

меня Анна, Андрей всегда носит с собой. Как и она сама.

Конечно, в доме имелась наличность, но ее было немного, и она лежала на виду: в вазе на холодильнике. Разумеется, она исчезла, но, по словам моей подопечной, там было не больше двух тысяч рублей. То есть пропажа минимальна, но разгром, который воры произвели в квартире, впечатлял.

Нужно было узнать, что искали странные воры, но Анна на все мои вопросы отвечала: «Не знаю». Возможно, она действительно не представляла, почему на нее вдруг ополчились бандиты. Но у меня появилось смутное сомнение: а вдруг супруга ведущего «Очевидца» что-то скрывает? Нужно будет хорошенько расспросить этого Илью. Возможно, он знает секрет, из-за которого Анне не дают покоя, следя за каждым ее шагом.

Я закончила упражнения и вернулась в квартиру. Анна все еще спала. Я приняла душ, нашла в хлебнице вчерашний батон, нарезала его тонкими ломтиками и заложила в тостер. Банка растворимого кофе оказалась лежащей под столом. Я подняла ее, убрала просыпавшийся порошок и водрузила полупустую банку на стол. Потом поставила на плиту чайник, вскипятила и налила себе черный кофе. Без сахара. Последний куда-то бесследно исчез. Неужели бандиты позарились на сахарницу?

Позавтракав чем бог послал, я убрала за собой постель, которую Анна разостлала мне на диване в гостиной, и включила компьютер Андрея. Если есть ответ на мой вопрос, то он должен быть именно здесь. Я погрузилась в изучение содержимого жесткого диска и не заметила, как ко мне подошла Анна.

– Хочешь найти то, из-за чего меня преследуют? – догадалась она и добавила: – Можешь посмотреть все, но у Андрея здесь нет ничего такого, из-за чего мог разгореться этот сыр-бор.

– Этот сыр-бор мог разгореться из-за чего угодно, – ответила я, закрывая файловый менеджер. – И то, что тебе кажется пустяком, может оказаться ключом к разгадке.

– И ты, конечно, нашла этот ключ, – предположила Анна.

– Конечно, нет. Ведь я не знаю, что искать, – созналась я. – Ты не могла бы мне подсказать, кому Андрей мог насолить так, что за тобой практически охотятся?

Анна задумалась, потом встряхнула головой, словно отгоняя дурные мысли, и наконец сказала:

– Андрей многих задел своей передачей. Все зависит от того, какие последствия вызвали его заявления в эфире. Никто не может сказать наверняка, кто и в отношении кого произвел какие действия после выхода очередного «Очевидца». Может, общественное мнение активизировалось, а может, кого-то из «героев» проверила налоговая.

– То есть ты хочешь сказать, что воздействие передачи нельзя просчитать заранее? – Такое отношение к деятельности мужа меня удивило. Анна не понимала, как телевидение действует на умы. А еще редактор.

– Никогда ничего не знаешь заранее. Реакция аудитории стихийна, – продолжила уверять меня Анна. – Пойдем лучше, я поищу, что приготовить на завтрак.

– Спасибо, я уже позавтракала, – сказала я, чем вызвала немалое удивление своей подопечной.

– И что ты ела? – спросила она, хитро прищутив глаза.

– Тосты и кофе, – ответила я, не задумываясь.

– Тосты – не еда, пойдем, сделаю тебе хотя бы яичницу.

От яичницы я не отказалась. Встала из-за компьютера и молча пошла на кухню за Анной, слушая ее рассуждения о судьбе журналистских расследований.

После завтрака Анна стала собираться на работу. Она взяла мусс для волос и за пять минут уложила свое «каре» при помощи фена и круглой щетки. Потом наложила легкий макияж и надела свою обычную офисную одежду. Только блузку сменила на свежую, предварительно ее прогладив.

– Все, я готова, – объявила моя подопечная, взяла сумочку и пошла в прихожую надевать плащ.

Я тоже надела куртку и вышла вслед за Анной из квартиры, которую она тщательно заперла.

– Надеюсь, сегодня у меня сюрпризов не будет, – сказала она, и я заметила, что Анна уже отошла от вчерашнего потрясения. Возможно, сказалось то, что визит воров не имел серьезных последствий.

Как только мы появились во дворе, бандиты в вишневой «Ладе» зашевелились. Я сняла с сигнализации «Фольк» и усадила Анну на заднее сиденье. Сначала эти действия вызвали протест, но потом, поддавшись на мои увещания, моя подопечная успокоилась и села на заднее сиденье. Я захлопнула дверцу, села за руль, и уже через десять минут мы ехали по Шелковичной в сторону Заводского района.

У ворот телестудии я высадила Анну и проводила ее до проходной. Бандиты остановились неподалеку и смотрели на нас, высунувшись из машины. Анна предъявила пропуск и прошла внутрь, а я вернулась в машину и решила проверить, будут ли за мной следить.

Я завела мотор и поехала обратно по Шелковичной, направляясь к развилке, откуда одна из дорог ведет в Ленинский район. В зеркало заднего вида я заметила, что вишневая «Лада» едет за мной, хоть и на приличном расстоянии. Я решила, что, раз уж так получилось, нужно заехать в гараж к Павлу. Человек он нейтральный, до него бандитам дела нет, а я смогу проверить, будут ли за мной следить, когда у меня в салоне нет Анны.

Я подъезжала к гаражу с бандитами на хвосте, когда мне в голову пришла мысль задержаться у Павла подольше, чтобы проверить терпение своих преследователей. Притормозив у обочины, я вышла из машины и уверенно направилась к двери павловского гаража. Вишневая «Лада» припарковалась неподалеку. Что ж, пусть ждут, если у них есть время.

Я вошла в гараж. Павел был занят монтажом акустической системы и не услышал, как я вошла.

- Привет! - прокричала я ему в самое ухо.

Автослесарь выключил звук и в недоумении уставился на меня.

- Женя, у меня сегодня нет на тебя времени, - сказал он. - Ты меня не предупредила, что приедешь. Ты все-таки хочешь сменить резину? - Он глядел на меня своими серо-карими глазами и машинально поправил собранные в хвост длинные волосы.

Мне нечего было скрывать от своего мастера, он хорошо знал о роде моих занятий, поэтому я рассказала ему все как есть. Павел немного удивился, выглянул из гаража и покачал головой.

- Стоят, - сказал он с усмешкой, - ну и пусть стоят. Ты, как я понял, ко мне надолго. Будь добра, помоги мне с системой. А то я уже так наслушался этой музыки, что голова болит. - И он дал мне наушники, объяснив предварительно, в чем заключается моя задача. Примерно через полчаса мы с ним управились и сели покурить.

- А что, твоя Анна сейчас на работе? - спросил Павел, присев на низкий табурет и пододвинув мне такой же, покрытый куском мехового чехла для сиденья.

- Где же ей еще быть? Она только там и чувствует себя в безопасности, - ответила я, присаживаясь и вытаскивая из пачки сигарету.

- Бедняжка! - посочувствовал Павел. - А за тобой они зачем следят?

- Это лучше спросить у них самих. Вчера они нас потеряли, потому что я встретила Анну на своем «Фольке», вот сегодня и отыгрываются. - Я глубоко затянулась сигаретой и встала, чтобы выглянуть из гаража. - Стоят, - заметила я. - Интересно, их надолго хватит?

- Если есть распоряжение следить, будут следить, куда бы ты ни поехала. - Мой мастер с невозмутимым видом продолжал курить. Присутствие бандитов его мало беспокоило. - Скоро выборы мэра, - лениво напомнил он. - Может, это попытка взять под контроль тех, кто может повлиять на их исход?

– Андрей Горенок в Донецкой республике, а Анна даже не журналистка. Какой им прок следить за ней? Я думаю, что бандитов послали припугнуть Анну, чтобы Андрей, приехав, подумал о том, кого он мог обидеть. – Я затушила окурок и выбросила его из гаража на дорогу.

– И такое может быть, – лениво откликнулся Павел, – но вариант с выборами заманчивей. Кстати, а кто послал Горенка в командировку?

– Пока не знаю. Да и причем здесь командировка? – Я не видела связи между отъездом Андрея и нападениями бандитов на его жену.

– Его могли специально послать в горячую точку с расчетом, что до выборов он в Тарасове не появится. – Павел погасил окурок в стоящей рядом банке с водой и бросил его в мусорное ведро.

– Подожди, подожди! Значит, так: Андрея отправляют в командировку, чтобы он не появился в Тарасове до дня выборов. А его жену начинают запугивать. Что-то тут не вяжется! Павел, ты умница, но здесь нет главного: связующего звена. Из-за чего бандиты запугивают Анну? – я даже приподнялась с табуретки, уронив на пол кусок мехового покрытия.

– А вот этого я не знаю, извини. Дальше разбирайся сама, – Павел встал с табуретки, отодвинул ее от себя и начал проверять акустическую систему.

Я потеряла виски и решила пока отложить эту тему. Так сказать, до выяснения обстоятельств. Мне сейчас и так ничего не понятно, зачем забивать голову предвыборной суматохой? Нужно просто найти того, кто платит бандитам за то, что те запугивают Анну, пока Андрей в командировке. Вот приедет ведущий «Очевидца», тогда посмотрим, как запоет злоумышленник. А пока придется ее охранять. От кого? Время покажет. Налицо только бандиты, которые меня не трогают. Кстати, а где они?

Я выглянула из гаража. Вишневой «Лады» не было и следа. Надоело меня ждать или они получили распоряжение оставить меня в покое? Как бы там ни было, но я получила свободу. Теперь можно заняться делами, а не разглагольствовать о выборах у Павла в гараже. Гаражные разговоры хороши, только когда больше нечего делать. А у меня сегодня дел невпроворот.

В первую очередь нужно заехать домой, взять отснятое вчера видео и отвезти его Бодрову. Но перед этим нужно с ним созвониться. Начальник отдела по борьбе с организованной преступностью – человек занятой, и заявляться к нему без предупреждения не просто бестактно. Такие выходы могут испортить наши отношения, а мне это ни к чему.

Я взяла телефон и набрала номер его сотового.

– Алло! – услышала я после третьего гудка. – Женя, доброе утро! Я занят до полудня. У тебя есть ко мне какие-то вопросы?

– Да, Валерий Петрович! Доброе утро! Я хотела кое-что вам показать, да и «картинки» посмотреть не мешает. Когда можно будет к вам заехать?

– Не раньше двенадцати, а еще лучше после обеда. Тогда я смогу уделить тебе полчаса, но не больше. – Бодров куда-то торопился, наверное, ему неудобно было говорить. Нужно заканчивать разговор.

– Хорошо, Валерий Петрович, буду в два, – сказала я и повесила трубку.

Значит, в отдел по борьбе с организованной преступностью я попаду только в два часа. Сейчас без четверти двенадцать. Ладно, нужно проститься с Павлом, съездить домой, а там видно будет.

– Павел, я, наверное, поехала, – сказала я своему мастеру, – загляну в начале той недели, когда с погодой будет все ясно.

– Значит, приедешь, как только выглянет солнышко? – улыбнулся Павел. – Резину потом не забудь забрать, – добавил он серьезно. – И позвони предварительно. А то если подвернется срочная работа, тебе придется ждать свой «Фольк» несколько дней.

– Не пугай меня, Паша, – он знал, что я не могу ждать несколько дней. – А то я упаду в обморок, и тебе придется меня откачивать.

– Коленным валом? – весело спросил мастер.

– Шуточки у вас, господин боцман, – в тон ему ответила я и вышла из гаража. Мой «Фольк» стоял там, где я его оставила. Я еще раз огляделась по сторонам, но вишневая «Лада» как в воду канула. Почувствовав прилив бодрости, я завела мотор и включила «Дорожное радио», которое тут же сообщило, что на проспекте Энтузиастов меня ожидает пробка. Мысленно чертыхнувшись, я развернула машину и поехала к дому узенькими улочками и переулками.

* * *

Дома я первым делом залезла в ванну и приняла душ. После вчерашних приключений мне почему-то доставило огромное удовольствие чувствовать на себе тугие струи воды и вдыхать запах лимонного геля. Я долго мылась, словно хотела смыть с себя весь негатив, полученный мной от общения с бандитами. После душа я завернулась в махровый халат и накрутила на голову мохнатое полотенце. В таком виде я предстала перед тетей Милой, недоумевавшей по поводу несвоевременного принятия водных процедур.

– Женя, у твоей клиентки нет воды?

– Почему? Вода есть. Просто я утром не успела принять душ и решила наверстать упущенное. – Я слегка кривила душой: мне не хотелось мыться у Анны. В ее ванной тоже все было перевернуто вверх дном, и я не стала искать место для каждой мелочи. Нетронутой оказалась только стиральная машина, в барабане которой лежало грязное белье. Неизвестно, почему его бандиты не тронули. Может, забыли, а может, побрезговали.

– Когда это ты не успевала принять душ? – проворчала тетя Мила себе под нос. – Ты завтракала? – Состояние моего желудка постоянно беспокоило тетю Милу. Теперь, получив утвердительный ответ, она даже немного обиделась. – Что же ты ела? – спросила она уничижительным тоном. – Опять тосты и кофе?

Тетя Мила как в воду глядела.

– Да, я ела тосты и кофе, а еще яичницу.

– На растительном масле?

– Тетя Мила, я пока сыта. Если хочешь меня чем-нибудь побаловать, дай мне эклер и чашку крепкого кофе. – Нужно ее чем-нибудь озадачить, иначе она так и будет переживать, считая, что я осталась голодной.

– Скоро обедать, не стоит перебивать аппетит эклерами, – сказала тетушка назидательным тоном.

– Я не останусь к обеду, у меня дела.

Тетя Мила глубоко вздохнула и пошла на кухню варить мне кофе из зерен, а я тем временем набрала номер Ильи Лугового и стала ждать, когда он снимет трубку.

– Алло! – услышала я чуть гнусавый голос.

– Добрый день, Илья. Меня зовут Евгения Охотникова, я телохранитель. Ваш телефон мне дал Стас Климов, наш общий знакомый. Он сказал, что я могу обратиться к вам по одному очень деликатному вопросу.

Трубка оглохла на пару минут, потом я опять услышала голос Ильи.

– По какому именно? – Редактор не хотел встречаться и торопился отделаться телефонным разговором.

– Не по телефону, – огорчила его я. – Давайте встретимся. Я могла бы подъехать к вам на телеканал.

Илья опять немного помолчал, потом согласился.

– Не более получаса и не ранее, чем в шестнадцать часов. До этого времени меня в студии не будет. У меня, знаете ли, день расписан плотно, и встречу со мной лучше планировать заранее.

Я извинилась за беспокойство, заверила Илью, что дело очень срочное, иначе я бы не решилась его беспокоить.

– Я отниму у вас максимум десять минут, – пообещала я, рассчитывая, что разговор растянется как минимум на полчаса.

– Хорошо, – Илья сменил гнев на милость. – Жду вас сегодня в шестнадцать десять в двести четвертом офисе. – И продиктовал мне свой внутренний телефон.

Довольная собой, я вышла на кухню, где меня ждал горячий кофе и самый большой эклер. У меня в запасе оставалось немного времени до визита в отдел по борьбе с организованной преступностью, и я могла позволить себе расслабиться. Уже через каких-нибудь двадцать минут мой день опять превратится в сплошную беготню по инстанциям, а пока у меня есть время, я буду наслаждаться крепким кофе и свежайшим эклером тети-Мибиной выпечки.

Но всему приходит конец, в том числе и свободному времени. Посмотрев на часы, я заторопилась: Бодров ждал меня ровно в два, а стрелки показывали четверть второго. За пятнадцать минут я должна успеть одеться, взять видеофайл с бандитами и продумать вопросы, которые буду задавать начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью.

Я пошла в свою комнату и включила компьютер. Пока загружалась система, я быстро оделась и приготовила флешку, на которую планировала сбросить файл. Вообще загрузка Windows всегда раздражала меня своей медлительностью – и не только. Нужно как-нибудь позвонить Володе и попросить поставить его новую версию, а то Vista уже замучила меня вопросами.

Когда сборы были закончены, я еще раз проверила, все ли взяла с собой. Неизвестно, где я сегодня буду ночевать, у Анны или дома, поэтому нужно взять с собой все необходимое – шампунь, зубную щетку и кучу прочих мелочей, без которых не может обойтись ни один современный человек. Кроме того, я должна быть, что называется, во всеоружии на случай стычки с бандитами. Пока они ведут себя спокойно, но неизвестно, сколько это продлится. Рано или поздно они покажут зубы, и мне придется отражать их атаку.

– Тетя Мила, я ухожу! – крикнула я в сторону ее комнаты.

– Ночевать сегодня придешь? – Тетя Мила всегда беспокоилась, когда я не ночевала дома.

– Пока не знаю. Вечером будет ясно.

– Ты смотри, осторожнее там, – тетушка вышла из комнаты и с тревогой смотрела, как я надеваю специальные кроссовки с металлическими вставками в подошве.

– Все будет хорошо, – сказала я бодреньким тоном и вышла из квартиры.

Оказавшись во дворе, я первым делом осмотрела окрестности на предмет присутствия вишневой «Лады». Бандитов нигде не было видно, и я спокойно села в свою машину. Через пару минут я уже ехала по центральным улицам и обдумывала, как лучше построить разговор с Валерием Петровичем.

К зданию Городского отдела полиции я подъехала за пять минут до назначенной встречи и, предъявив охраннику удостоверение, поднялась на третий этаж, где размещался отдел по борьбе с организованной преступностью. Около кабинета начальника отдела не было посетителей, и я постучала в обитую кожей дверь.

– Войдите! – услышала я голос Валерия Петровича.

Начальник отдела сидел за двухтумбовым столом и перебирал какие-то бумаги, лежащие перед ним в открытой папке. На минуту он оторвался от бумаг:

– Здравствуй, Охотникова! С чем пожаловала?

– Добрый день, Валерий Петрович!

– Подожди, я сейчас закончу, потом поговорим.

Я присела на стул, стоявший у стены, и от нечего делать стала рассматривать обстановку. С момента моего последнего визита в кабинете Бодрова произошли некоторые перемены. Так, сейф, стоявший раньше в углу, переехал ближе к столу. Теперь до него можно было дотянуться, не вставая с кресла. Место ноутбука занял мощный моноблок, а вместо кактуса на сейфе стояло модное в Тарасове растение с цветками, похожими на каллы. Тетя Мила как-то говорила мне, как оно называется, но я не запомнила длинное латинское название.

Стулья по-прежнему стояли у стены напротив стола, но кресло хозяина кабинета заменили компьютерным стулом, сидя на котором можно поворачиваться в любую сторону. В общем, обстановка стала более современной, только хозяин нисколько не изменился. Он все так же был вечно занят пересмотром дел и рассмотрением заявлений, на которые ставил резолюцию. Его виски еще больше поседели, но он был по-прежнему бодр и доступен для общения.

– Женя!

Я с трудом оторвалась от своих мыслей.

– Какие у тебя вопросы? Говори быстрее, а то через полчаса ко мне придут, и я не смогу уделить тебе ни минуты, – Бодров закрыл папку и отодвинул ее на край стола.

– Валерий Петрович, я сейчас охраняю Анну Горенок.

– Это жена того самого журналиста, который ведущий «Очевидца»?

– Да.

– Ну и что с ней случилось? – Валерий Петрович торопил события.

– Пока ничего особенного. Ее преследуют бандиты, а вчера ее квартиру взломали, – сказала я будничным тоном. В отделе по борьбе с организованной преступностью о таких событиях можно было говорить только так.

– Что пропало?

– Около двух тысяч рублей.

– И все?

– И все, – я полезла в карман за флешкой. – Я тут вот сняла их на видео. – Флешка легла на стол к Бодрову. – Может, посмотрите?

– Конечно, посмотрю, – Валерий Петрович повернул к себе моноблок и вставил флешку в гнездо. – Сейчас-сейчас, – приговаривал он, ожидая, пока загрузится программа. Наконец файл открылся, и я услышала голоса преследователей Анны.

– Мы что, похожи на таксистов?

– Нет, ребята, вы похожи на бандитов, – ответил им Бодров, увеличивая видео, – хороши молодцы. Типичные гоблины. Это они преследуют Анну Горенок?

– Да, Валерий Петрович, они. Я хотела спросить, а среди разыскиваемых не может быть их фотографий? – Я немного сомневалась, но кто знает, может быть, они уже побывали на зоне за какие-то преступления. Тогда более близкое знакомство с ними может оказаться очень опасным.

– Нет. Точно нет. Эти лица я впервые вижу. Нужно взять их на заметку. Спасибо, Женя, – сказал Бодров, сбрасывая файл на жесткий диск. – Сегодня же ими займется Нефедов, такие кадры по его части.

– Валерий Петрович, можно их пока не трогать? Анна не хочет обращаться в полицию, она боится, что будет еще хуже. – Я тоже была против вмешательства отдела по борьбе с организованной преступностью. Единственной причиной, которая привела меня к Бодрову, было желание узнать о прошлом этих парней. Кроме того, я хотела услышать мнение Валерия Петровича о том, что могло вызвать преследование. – А как вы думаете, кто мог их нанять и почему?

Бодров посмотрел на меня удивленно.

– Откуда мне знать? Горенок громит всех подряд. У него врагов пол-Тарасова. А если мы не возьмем этих молодцев за жабры, то никогда не узнаем, кто их послал, – Валерий Петрович начинал нервничать.

– Но если вы возьмете их за жабры, может быть хуже. Кто даст гарантию, что эти ребята сразу сдадут вам заказчика? А пока они сидят в КПЗ, к Анне подошлют других, и, возможно, ее жизнь действительно будет в опасности.

Валерий Петрович задумался.

– Знаешь, Женя, а ты, наверное, права. Пусть пока видео полежит, а мы посмотрим, чем это все обернется. Только смотри за ними хорошенько: шаг влево, шаг вправо – и сразу к нам. Не тяни, иначе будет поздно.

– Спасибо, Валерий Петрович, – я предвидела, что в отделе по борьбе с организованной преступностью мне мало чем смогут помочь. Но я хотя бы узнала, в каком направлении двигаться. Остальное решит разговор с Ильей. – Валерий Петрович, вы обещали показать мне «картинки».

Бодров посмотрел на часы.

– Женя, мне уже некогда. Сходи к Нефедову, у него полный набор. Там все, что прислала Москва, все местные и все залетные, даже из Казахстана. Иди, он сейчас у себя, а я его предупрежу. – Бодров снял трубку внутреннего и переговорил с Нефедовым. В это время в дверь кабинета постучали.

– Все, Женя, – заторопил меня Валерий Петрович. – Если что – заходи, поможем.

– Спасибо, Валерий Петрович, – сказала я, поднимаясь со стула. – Если что – я сообщу.

В дверях я столкнулась с пожилым мужчиной, державшим под руку молодого парня, а когда вышла из кабинета, увидела на стульях рядом с дверью заплаканную пожилую женщину в платочке. Это были посетители, которых ждал Бодров. А я пошла по коридору в триста третий кабинет, где сидел Алексей Нефедов, у которого была потрясающая коллекция фотографий разыскиваемых уголовников. С этой фотогалереей мне предстояло познакомиться, чтобы при случае узнать преступника в лицо и по возможности предупредить злодеяние.

* * *

Фотогалерея, собранная в отделе по борьбе с организованной преступностью, потрясла меня своими масштабами. Там были фотографии и фотороботы преступников всех мастей, от матерых киллеров до карманных воров. Но реально в Тарасове могли появиться немногие. А из этих немногих меня заинтересовал только один киллер, да и то в связи с возможным убийством Анны. Я боялась только этого.

Прочие же, в том числе и гопники, меня интересовали мало: с двоими из них я уже была знакома, а прочих обиженный Андреем человек мог и не нанять. В общем, после посещения Бодрова я утвердилась во мнении, что за Анной следят именно наемные люди, которым платит кто-то из героев «Очевидца». Но кто? Это предстояло выяснить как можно скорее. Пока дело дошло только до взлома квартиры, но кто может предсказать, что будет завтра? Запугивание в любой момент может перерасти в преступление, и моя задача этого не допустить.

В общем, визит в полицию оставил у меня глубокую уверенность в том, что заказчика мне поможет отыскать Илья. Именно к нему я сейчас ехала по Шелковичной. Точнее, не ехала, а ползла в пробке, насмерть зажата между «КамАЗом» и троллейбусом. Но меня это пока не беспокоило: Илья ждет меня в шестнадцать десять, и у меня до встречи еще достаточно времени.

Но вот пробка стала рассасываться, и я выехала на развилку, откуда одна из дорог вела к телеканалу. Подъехав к воротам, я припарковала машину у обочины и пошла на проходную. Когда я сказала, что иду к Илье Луговому, уже знакомая мне женщина-контролер посмотрела на меня подозрительно, но пропустила. Попав внутрь, я поднялась на второй этаж, отыскала дверь с цифрой двести четыре и деликатно постучала.

– Войдите, – услышала я голос Ильи и открыла дверь. Прямо с порога редактор огорошил меня вопросом: – Вы – частный детектив?

– Не совсем, – не растерялась я, – я – телохранитель Евгения Охотникова и расследованием занимаюсь исключительно ради безопасности клиента.

– Не совсем скромно с моей стороны, но кого вы сейчас охраняете? – Очки в тонкой оправе очень шли Илье. В них он немного напоминал Гарри Поттера, и я невольно почувствовала расположение к нему.

– После вчерашней вечеринки об этом, наверное, знает весь канал – Анну Горенок.

– Я об этом слышу впервые. А что у нее, какие-то проблемы? – заинтересовался Илья.

– У нее множество проблем, и я пришла к вам, чтобы узнать, откуда, – Илья не догадался предложить мне стул, и я, взяв первый попавшийся, поставила его у стола напротив кресла, в котором сидел редактор. – Как я поняла из объяснений Стаса, вы имеете какое-то отношение к «Очевидцу». Скажите, пожалуйста, кто из героев передачи мог обидеться на Андрея так сильно, что нанял людей для преследования его жены. – Я выпалила это на одном дыхании и поняла, что до Ильи не дошел смысл моей тирады. Он продолжал внимательно смотреть на меня, словно чего-то ожидая. Наконец он сформулировал вопрос:

– Евгения! Из ваших слов я понял только то, что Анну кто-то преследует. Как это объясняет ваш визит ко мне? Я чем-то могу вам помочь? – Вопрос был задан с внутренним сомнением, но я не растерялась.

– Вы лучше всех знаете о событиях, которые имели место после выхода в эфир очередного «Очевидца». Кто из героев Андрея мог захотеть ему отомстить? – Я надеялась, что на этот раз сформулировала вопрос правильно, и не ошиблась.

Илья пододвинул к себе ноутбук и углубился в чтение. Минут через пять он вспомнил про меня и не очень уверенно сказал:

– Я просмотрел список героев последних передач Горенка и нашел троих, для кого последствия эфира стали роковыми. Может быть, роковыми – громко сказано, но последствия были, и достаточно ощутимые. Записывайте.

Я попросила листок бумаги и ручку и приготовилась писать.

– Иващенко Андрей Модестович, директор предприятия «Российские колбасы». После передачи было много шума в прессе, а само предприятие оштрафовала налоговая. Иващенко в интервью газете «Гудок» позволил себе выпад в адрес канала «Вторая Садовая», в частности он нелестно отозвался о работе Андрея Горенка и пообещал принять соответствующие меры. Злобин Виктор Николаевич, директор супермаркета «Семейный». В ответ на вопрос Андрея он не стал объяснять причины неудовлетворительной работы, а прямо в эфире призвал телезрителей бойкотировать «Очевидец», как вредоносную программу, способствующую распространению нездоровых суждений. В прессе проскользнуло сообщение о визите в супермаркет представителей санэпидстанции. Штраф за нарушение санитарных норм превысил все ожидания Злобина. Гордеев Руслан Михайлович, директор предприятия по обслуживанию и

ремонту иномарок. Во время передачи вел себя вызывающе, позволял себе оскорбления в адрес ведущего и под конец выразил надежду на справедливое возмездие. Вот, наверное, и все. Остальные вели себя более сдержанно, хотя после эфира у них тоже был повод для полемики.

Илья отодвинул от себя ноутбук и ждал, когда я закончу писать.

– У вас сохранились координаты этих людей, адреса, телефоны? – спросила я, сворачивая исписанный лист и пряча его во внутренний карман куртки.

– Я не имею права давать вам эту информацию. Она считается конфиденциальной. Но у названных мной предприятий есть сайты.

– То есть у вас имеются все координаты, но вы отправляете меня в Интернет? – Мне была непонятна логика редактора. Он назвал мне имена и должности, но по каким-то причинам не сообщает контактную информацию.

– Да, Евгения, большего сообщать я не имею права, – Илья снял очки и протер их платочком. Я поняла, что продолжения разговора не будет, и поднялась, чтобы уйти.

– Спасибо, Илья, – поблагодарила я редактора, извинилась за отнятое время, вышла в коридор и посмотрела на часы. Была уже половина пятого, и мне пора было забирать Анну. Я достала телефон, набрала ее номер и долго ждала, когда она снимет трубку. Наконец я услышала:

– Алло! Женя, это ты?

– Я. Я здесь, на канале.

– Не поняла. Ты уже прошла в здание? – удивилась Анна. – Кто тебя пустил?

– Я была у Лугового.

– Зачем ты к нему ходила?! – с досадой воскликнула моя подопечная. – Теперь весь канал будет знать, что у меня есть телохранитель.

– Ну и что? – я не понимала ее логики: притащить меня на вечеринку, где присутствовала вся молодежь телестудии, а потом упрекать, что я встретила с одним-единственным редактором.

– Луговой – известный сплетник. Где ты сейчас?

– В коридоре на втором этаже.

– Ты знаешь, как пройти ко мне?

– Конечно, знаю.

– Тогда поднимайся, я тебя жду. – И Анна повесила трубку.

Я посмотрела на оглохший телефон и покачала головой. Все-то у них на канале не так, как у обычных людей. Какие-то тайны, недомолвки. Вот и сейчас я сходила к какому-то редактору, а моя подопечная уже паникует. У меня у самой были подозрения насчет некоторых «героев» «Очевидца», но я решила уточнить детали. Что в этом плохого?

Теперь я не буду тыкаться, как слепой котенок, выискивая, кто мог нанять бандитов. Благодаря Луговому у меня есть небольшой список участников передачи, позволивших себе нелестные выпады и угрозы. А это уже что-то. Кстати, список руководителей предприятий, которые посетил Андрей, наверняка есть и у Анны. Она-то и даст мне их координаты, чем значительно облегчит поиски.

Рассуждая таким образом, я поднялась на третий этаж и пошла в конец коридора, где был расположен офис супругов Горенок. По дороге мне встретилась Лайза, не удостоившая меня даже взглядом. Мне это показалось странным, хотя, если посмотреть с другой стороны, ведущая развлекательной программы здороваться со мной не обязана.

Когда я открыла дверь, Анна даже не оторвалась от монитора, и я своими глазами увидела, как монтируют видео профессионалы. Скорость, с которой моя подопечная нарезала и сшивала материал, впечатляла, и я с тоской вспомнила, как сама недавно возилась с видео, подготавливая его к показу Бодрову. У меня

на монтаж двухминутного сюжета ушло около получаса. Думаю, что Анне для этого хватило бы пяти минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/serova_marina/smert-v-pryamom-efire

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)